

Раз она не может быть убита, тогда я просто попилю ее тупым ножом

— Ты все еще веришь словам тети по отцу, которые сказали, чтобы уговорить трехлетнего ребенка? Есть же предел тому, насколько можно заниматься самообманом, — Сунь И Линя в это время и правда можно было посчитать хладнокровным.

Даже Сунь И Цзя сочла невыносимым жалкое состояние Ли Жу Юй. Она хотела бы, чтобы ее старший брат поменьше болтал, но, увидев выражение лица Сунь И Линя — да его как грозовую тучку выжимать можно было! — Сунь И Цзя решила закрыть рот. В глазах обычно скромного человека в этот самый момент плясали гнев, раздражение и отвращение. Ей тоже не нравилась Ли Жу Юй, эта бяомэй, и, кроме того, она не хотела, чтобы та стала ее невесткой. Если после сегодняшнего дня она сдастся, то это к лучшему. В противном случае неплохо дать ей возможность исправить характер.

— Линь гэгэ, как ты можешь так обращаться со мной? Ты не можешь, не можешь... — бессвязно закричала Ли Жу Юй. У нее сильно растрепались волосы, взгляд казался немного расфокусированным. Внезапно ее как будто озарило: — Это та мерзавка, верно? Ты ею заморожен, она, должно быть, околдовала тебя. Я хочу убить ее, я хочу ее убить... — Ли Жу Юй отчаянно бросилась на Цзин Вань.

Сунь И Линь схватил ее за руку и жестко оттолкнул. Если бы не ее служанки, она, вероятно, прямо упала бы на землю.

— Немедленно сопроводите свою цзюньчжу обратно домой. Позже я лично навещу тетю по отцовской линии.

— Да, сегодняшняя резиденция герцога Дина, конечно, необычайно оживленная.

Прежде чем люди Ли Жу Юй смогли ответить на слова Сунь И Линя, их прервал голос другого человека. Цзин Вань сочла несколько неожиданным то, что, несмотря на этот явно очень приятно звучащий голос, почти все присутствующие, включая Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан рядом с ней, непроизвольно напряглись, как будто появился их естественный враг. И та, что отреагировала наиболее очевидно, была как раз Ли Жу Юй. Она не выглядела так, как в самом начале, надменной и неуправляемой, и не казалась такой печальной и рассеянной, как после слов Сунь И Линя. Вместо этого она походила на маленького цыпленка, выловленного из воды и невольно дрожащего на ветру. И, что более странно, она отчаянно вытирала слезы.

Цзин Вань поразились. Кто же оказывает на всех такое огромное влияние?

Сунь И Линь глубоко вздохнул и обернулся:

— Приветствую трех высочеств, пусть ваши высочества живут тысячи и тысячи лет.

Когда он проявил инициативу, остальные также оказали почтение этим трем младшим членам императорской фамилии.

— Чувствуйте себя свободно, — старший принц, Кан циньван, один помог Сунь И Линю подняться.

— Не знаю, по каким причинам их высочества почтили нас своим присутствием? Вы по какому-то делу? — Сунь И Линь как хозяин, даже если его настроение из-за Ли Жу Юй было не очень хорошим, все равно должен собраться с силами и встретиться с ними лицом к лицу.

— А что? Ворота вашей герцогской резиденции выше ворот императорского дворца? Мы не можем войти, если нет какого-то дела? — Ли Хун Юань не то улыбался, не то нет. Вообще говоря, из трех прибывших он самый юный, так что не должен говорить первым. Но вместо этого он отнесся к своим двум старшим братьям так, как будто они пустое место.

Встречаясь с этим живым Янь-ваном, Сунь И Линь испытывал усталость как умственно, так и физически.

— Ваше высочество, наверное, шутит, — прекрасно зная, что ему не следует так говорить, он все же не осмелился продолжить в том же духе. Если он скажет, что ворота невысоки, то Ли Хун Юань будет входить и выходить из герцогской резиденции, как будто это его ванфу. Даже если это внутренний двор, не стоило рассчитывать на то, что он избежит сплетен.

— Вы думаете, что этот принц шутит с вами? — Ли Хун Юань размеренно подошел к Сунь И Линю.

Да Ли Жу Юй можно считать пустяком по сравнению с ним. Кто был на самом деле неблагоразумным, так это он. Из-за его бесцеремонности Цзин Вань уже могла угадать, кто этот человек. Шестой сын его величества, приемный сын благородной супруги Су, Ли Хун Юань, тот, у которого, по слухам, очень плохая репутация, Цзинь циньван. В юности он уже был известен как великий смутьян, этакий мини-повелитель демонов. Взрослея, он постепенно превратился в практически живого Янь-вана. Тому, кто его спровоцировал, не повезет.

Цзин Вань знала, что встреча с Ли Жу Юй как максимум в последующие дни обернется просто бесконечными неприятностями лично для нее, но встреча с этой персоной вызовет катастрофу всей семьи Ло. Так что она опустила глаза и постаралась максимально уменьшить свое присутствие. Однако она все время чувствовала, что на нее иногда падает чей-то взгляд, как будто в нее кто-то целился.

Независимо от того, как Ли Хун Юань чувствовал себя внутри, на поверхности он определенно не даст людям понять, что все его внимание приковано к Цзин Вань. Полностью игнорируя застывшего Сунь И Линя, который не знал, как реагировать на его слова, Ли Хун Юань прямо подошел к Ли Жу Юй:

— Жу Юй, что не так? Сунь И Линь издевался над тобой? Скажи шестому старшему брату, я помогу тебе и преподам ему урок.

Забудьте о Сунь И Лине, даже Кан циньван дышал через раз, опасаясь, что Ли Хун Юань воспользуется возможностью, чтобы усложнить ситуацию для этого пятого герцогского сына. Жуи циньван, однако, просто не спеша наблюдал со стороны. Если Ли Хун Юань покалечит Сунь И Линя, он сможет искренне назвать его "шестым братом" на этот раз.

— Большое спасибо за беспокойство, ваше высочество. С Жу Юй на самом деле не случилось ничего плохого.

— В самом деле? — Ли Хун Юань вынул кнут из ее рук, поднял его и легко провел им по девичьей шее. Хотя он не совсем понимал специфику вопроса, он просто посмотрел на текущую ситуацию, а затем вспомнил, каким человеком была Ли Жу Юй. Ему стало ясно, что над его возлюбленной издевались. Потом Ли Хун Юань до кучи вспомнил еще и прошлую жизнь, когда Цзин Вань встретила свой трагический конец. Тогда эта особа тоже сыграла немаловажную роль в произошедшем. Новые обиды наложились на старую ненависть, и порочная аура Ли Хун Юаня почти вырвалась на свободу. Он очень хотел сломать этой девице шею. Как и ожидалось, просто преподавать ей урок совсем не достаточно.

Мелкие шипы на кнуте несколько болезненно царапали кожу. Тем не менее, Ли Жу Юй не смела уворачиваться. Даже если рука Ли Хун Юаня становилась все тяжелее, она все равно терпела. Она чувствовала, что этот сильный старший брат так прямо сейчас похож на свирепого зверя, который способен проглотить ее живьем. Он был страшнее, чем когда-либо в прошлом. Ли Жу Юй чуть не заплакала, но она так и не осмелилась это сделать. Ли Хун Юань ненавидел рыдающих женщин. Чем более жалко они плакали, тем более несчастный конец их ждал.

— Ах, Жу Юй, девушке нехорошо играть с кнутами. Ты должна оставаться дома и копировать "Уроки для женщин", учить три послушания и четыре добродетели. А еще можешь заняться вышивкой. Ты же цзюньжу, как можно заниматься чем-то настолько постыдным, как избиение? В будущем ты не должна так себя вести, понимаешь? Через три месяца ты дашь миру знать, что ты — самая квалифицированная незамужняя женщина императорской семьи, верно? — он не мог убить ее, но это не мешает ему использовать тупой нож и отрезать кусочек от ее мягонького животика.

Этот приятный для слуха голос ошеломлял, он был таким нежным, словно тихий шепот любовника. Тем не менее, Ли Жу Юй почти не могла стоять, она непрерывно дрожала и даже начала заикаться:

— В-ваше в-высочество прав, Жу Юй определенно будет самой, самой...

— Тебе холодно? Тогда тебе, вероятно, стоит вернуться пораньше. Девушке не стоит простужаться. Если навредишь телу, то это повлияет и на деторождение, — Ли Хун Юань прервал ее. Однако смысла, содержащегося в его словах, было более чем достаточно, чтобы

заставить любую девушку испугаться. Даже самые нежные слова могут стать самым смертельным ядом.

— Ваше высочество прав, Жу Юй уйдет, — если вы не сделаете, как он говорит, то в девяти случаях из десяти он позволит своим собственным словам сбыться.

— Хорошая девочка, — Ли Хун Юань отступил на шаг назад и перекинул кнут из руки в руку. Кончик скользнул по одежде Ли Жу Юй и с присвистом хлестнул по телу служанки. Ее одежда порвалась, а на коже осталась рана. Служанка задыхнулась и закричала от боли, а затем поспешно прикрыла рот. Боль тела не так уж важна, то, что на самом деле прямо-таки душило ее, — это страх.

Знания об этих сыновьях императора, циньванов, Цзин Вань получила от Гун момо, и они были очень расплывчатыми. Когда Цзин Вань простым зрителем увидела их впервые, она поняла, что они были неустойчивыми, бессердечными и безжалостными. Если возможно, лучше никогда не сталкиваться ни с одним из них напрямую. Будь это кто-то другой, возможно, еще существовала небольшая возможность в достижении этого желания. Что касается Цзин Вань, то она еще несколько лет назад стала мишенью для повелителя демонов, разве он мог позволить ей избежать его ладоней? Прямо сейчас она все еще не знала об этом и могла временно наслаждаться "свободой". К тому времени, когда повелитель демонов сделает свой ход, она будет страдать.

— Довольно много красавиц, — после избавления от Ли Жу Юй взгляд Ли Хун Юаня лениво прошелся по присутствующим людям.

Только эта фраза заставила довольно многих неосознанно пятиться назад, они раскаивались и досадовали. Почему они решили присоединиться к веселью? Разве не стоило поучиться у тех, кто не пришел? Цзинь циньван, разве вы не железный прут фракции благородной супруги Су? Зачем вы пришли в городскую резиденцию герцога Дина? По какой причине?

Видя реакцию толпы, Ли Хун Юань усмехнулся. Кучка женщин, заикленных на себе. В своей прошлой жизни он был невероятно слеп. На этот раз как он мог оставаться слепым? Даже будь они действительно какими-то божественными красавицами и источай они небесный аромат, все эти женщины не стоили и мизинчика его Вань Вань. Он слегка приподнял подбородок, как будто с презрением смотря на толпу, но на самом деле в его глазах стоял только один человек. Для него все было так, как если бы он похоронил всех, кроме Вань Вань и себя. Тогда он сможет обнять свою Вань Вань и делать все, что захочет.

Вот почему он, Ли Хун Юань, повел себя сейчас так неразумно, в его сердце жила тьма.

Цзин Вань слабо нахмурилась. Чувство, что за ней наблюдают, стало более очевидным. На этот раз это определено не только ее воображение.

Видя, что ситуация зашла в тупик, Кан циньван посмотрел на своего третьего брата, взглядом приказывая ему позаботиться об этом ходячем бедствии.

Жуй циньван также взглядом показал, что его руки связаны, но про себя он все время смеялся. Стоило забыть о неспособности справиться с ним, даже если бы он мог, зачем ему помогать своему врагу? Это же люди из фракции императрицы. Он наоборот стремился к тому, чтобы его "добрый" шестой брат убил нескольких.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/759970>